

Он не был соперником для Бай Иня, и через несколько ударов тот уже отобрал у него сосуд. Чэнь Яо, покраснев от злости, крикнул:

— Говорят, ты демонический культиватор, и это правда! Бывший старший сын знатного клана Бай, а ведёшь себя как разбойник!

— Ты создаёшь пилюли, чтобы спасти жизни. Эта пилюля спасёт его.

Чэнь Яо, всё ещё злясь, вышел из комнаты. Бай Сянь поспешил за ним, пытаясь объяснить:

— Мой наставник просто хотел спасти человека, не сердись на него и не распространяйся об этом...

— Что, отобрал мою вещь, и теперь запрещаешь говорить? Ты что, хочешь убить меня, чтобы я молчал?

Бай Сянь покраснел:

— Я не это имел в виду.

Чэнь Яо ушёл, всё ещё злясь. Бай Сянь, опустив голову, остался стоять во дворе, заметив, что Линь Юньшэнь уже пришёл в себя, и поспешил обратно.

На самом деле, им не нужно было спрашивать, они уже поняли, что произошло. Когда они стояли за дверью комнаты Хуэйдуань, врач говорил, что ситуация крайне опасна, и, возможно, мать и ребёнок погибнут. Но затем всё неожиданно улучшилось, и они поняли, что это результат ритуала Линь Юньшэня. Однако Бай Инь был обеспокоен:

— Заклинание слишком тёмное, и ребёнок, спасённый таким образом, возможно, будет...

— Не волнуйся, я знаю меру и ни в коем случае не навредил им.

— Бай Сянь, выйди.

Бай Сянь на мгновение заколебался, но, не спрашивая, вышел. Линь Юньшэнь взглянул на Бай Иня, уставился в потолок и первым заговорил:

— Я человек, который ценит жизнь и знает свои пределы.

— Больше не используй магию, — сказал Бай Инь. — Иначе...

— Иначе что? — спросил Линь Юньшэнь. — Ты думаешь, что теперь, когда ты старше меня, можешь отдавать приказы? Я не Бай Сянь.

На лице Бай Иня появилась злость:

— Ты что, хочешь умереть?

— Зачем мне умирать, если всё хорошо?

Бай Инь встал и, помолчав, сказал:

— Прошу, не умирай.

Линь Юньшэнь смотрел на спину Бай Иня, чувствуя, как она стала шире и крепче, чем раньше, но в ней всё ещё оставалась тень того юноши. Это смягчило его сердце, и он сказал:

— Понял. Давай поскорее найдём того, кто сможет помочь мне вернуться в своё тело, и тогда мне нечего будет бояться.

— Насчёт этого уже есть зацепки, — сказал Бай Инь. — Чэнь Яо, который дал тебе Пилюлю сохранения жизни, сказал, что в твоём теле осталась токсичность от Золотой пилюли, и ты принимал её раньше. Учитывая, что ты слаб и сказал, что спал несколько лет, прежде чем проснуться, видимо, ты был серьёзно ранен. Насколько я знаю, те, кто насильно захватывают тела, часто получают серьёзные травмы.

— Ты имеешь в виду, что мне, возможно, требовалась Золотая пилюля, чтобы выжить?

— Именно.

Клан Чэнь из Учэна.

Клан Чэнь из Учэна когда-то был частью школы Даньдин. В те времена их дом был очень процветающим, но однажды они поднесли императору пилюлю бессмертия. Тот, увлечённый даосскими практиками, съел её и умер от отравления. Клан Чэнь был обвинён в этом и пришёл в упадок. После смены династии они постепенно восстановились, а затем, благодаря заслугам в борьбе с демонами, вновь обрели славу. Нынешний глава клана, Чэнь Цюлин, стремится вернуть былую славу клану, и за последние годы они стали одним из самых влиятельных кланов Сюаньмэнь, уступая лишь клану Лу из Сичжоу. Несмотря на рост влияния, их искусство создания пилюль не было забыто, и они спасли множество людей. Те, кто стремился к бессмертию, особенно ценили их Золотые пилюли.

— Ты видел ребёнка Хуэйдуань?

Бай Инь кивнул:

— Не самый красивый.

Линь Юньшэнь не смог сдержать смеха, который вызвал боль в груди, и он покраснел. Через некоторое время он сказал:

— Все новорождённые такие. Потом она станет такой же красивой, как её мать. Дети из вашего клана Бай, кроме тебя, все красивые.

Среди потомков клана Бай Бай Инь действительно был самым обычным внешне... Конечно, для простого человека он был вполне привлекательным, с правильными чертами лица, но по сравнению с остальными красавцами он явно проигрывал. Для Линь Юньшэня, выходца из Сюаньмэнь, это было настоящим разочарованием. Хотя культиваторы полагаются на свои способности, без привлекательной внешности трудно стать известным. Но Бай Инь всё же стал знаменитым, и причина была проста — «молодой, но грозный». Теперь этот молодой человек вырос, став воплощением благородства и изящества, словно время было к нему благосклонно.

Они прожили в этой усадьбе полмесяца, когда услышали, что в Учэне произошло жестокое убийство.

Линь Юньшэнь вытащил меч Ян Люи, на котором была свежая кровь. Похоже, этот Ян Люи совсем не мог ждать.

— Судя по всему, он хочет отомстить. Если мы последуем за ним, возможно, найдём того, кто поможет тебе вернуться в своё тело.

В Учэн.

Они прожили здесь так долго, но Линь Юньшэнь так и не встретился с Хань Циньчуанем. Он избегал его, а Хань Циньчуань редко заходил к ним. Но теперь, когда пришло время прощаться, Линь Юньшэнь почувствовал грусть.

Он не думал, что в прошлой жизни они с Хань Циньчуанем дойдут до смертельной вражды. Теперь, после своей смерти, он как бы искупил свои грехи, но его тело было слабым, и он не знал, сможет ли вернуться в своё настоящее тело. Если не сможет, его смерть может наступить в любой момент. И тогда эта встреча с Хань Циньчуанем станет их последней.

Жизнь непредсказуема, и многие обычные прощания внезапно становятся вечными. Но люди — не бездушные камни, и перед лицом смерти все обиды теряют смысл. Думая о том, что завтра утром они отправятся в путь, Линь Юньшэнь решил попрощаться с Хань Циньчуанем. Он долго бродил по двору, но в конце концов передумал и вернулся в комнату.

Однако, лёжа в постели, он не мог уснуть и смотрел на бледный лунный свет, проникающий через окно.

И вдруг он увидел тень человека на окне.

Линь Юньшэнь вздрогнул и вскочил, схватив Мистический меч. Тот человек за окном колебался, и, когда Линь Юньшэнь босиком спустился с кровати, он уже ушёл. Пробив бумагу на окне, Линь Юньшэнь увидел в лунном свете стройную фигуру, растворяющуюся в ночи.

Эта сцена напомнила ему одного человека.

Более двадцати лет назад он совершил ошибку и был заперт в дровяном сарае для размышлений, без ужина. Тогда была холодная весна, и ночью было особенно морозно. Кто-то принёс ему миску сладкого супа. Он, держа миску, смотрел наружу и видел такую же фигуру. Позже он спросил Хань Циньчуаня, не он ли принёс ему суп, и тот ответил:

— Я тогда ещё не знал тебя, сам только пришёл в дом Хань. Это тётя Яо беспокоилась о тебе, но не могла прийти сама, поэтому попросила меня.

— Но я тогда был искренне тронут. В юности я не мог выносить даже малейших обид, и думал, что если даже родители меня не любят, то кто-то всё же заботится обо мне.

Хуэйдуань уже почти восстановилась после родов, и приближалось время Собрания Чаосянь. Хань Циньчуань тоже собирался в путь. Бай Инь сообщил Линь Юньшэню, что Хуэйдуань хочет его видеть.

— Меня?

Бай Инь кивнул, и Линь Юньшэнь спросил:

— Ты рассказал ей обо мне?

Бай Инь покачал головой:

— Я лишь сказал ей, что ты спас её ребёнка.

Линь Юньшэнь немного успокоился и последовал за Бай Инем к Хуэйдуань. Та, несмотря на недавние роды, похудела и выглядела измождённой. Она сказала:

— Мой брат сказал мне, что если бы не ты, мы с ребёнком, вероятно, погибли бы. Я не могу отблагодарить тебя за это спасение, и брат сказал, что ты ничего не хочешь. Поэтому я прошу тебя дать имя этому ребёнку.

Линь Юньшэнь удивился:

— Это дочь господина Хань, ему и следует выбирать имя.

— Выбери прозвище для неё, чтобы она, когда вырастет, помнила о твоём благодеянии.

Линь Юньшэнь поднял взгляд и увидел, что глаза Хуэйдуань наполнились слезами. Не в силах отказать, он сказал:

— Я не очень образован... — Он немного подумал и добавил:

— Пусть её зовут Анлэ.

Сказав это, он покраснел от смущения — это было не самое удачное имя. Но, к его удивлению, Хуэйдуань, услышав это, отвернулась и заплакала. Линь Юньшэнь почувствовал неловкость и посмотрел на Бай Иня, который, глядя на Хуэйдуань, сказал:

— «Мир и радость» — хорошее имя.

Хуэйдуань улыбнулась, её глаза всё ещё были полны слёз, и она повернулась к Линь Юньшэню:

— Мой брат сказал, что ты очень слаб. Береги себя в путешествии, и пусть эти слова «мир и радость» будут и тебе пожеланием.

Линь Юньшэнь улыбнулся, а снаружи уже была готова карета. Хуэйдуань сунула Бай Иню мешочек с деньгами и сказала:

— Больше не закладывай свои украшения.

Бай Инь взглянул на Линь Юньшэня с лёгким смущением. Тот сделал вид, что не слышал, и, улыбаясь, стал играть с младенцем.

<http://bllate.org/book/16677/1530308>